

УДК 94(470.66)

ЧЕЧНЯ В СОСТАВЕ ВОЕННО-ТЕОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА ИМАМАТ

Товсултанов Р.А.

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Грозный,
e-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru*

Анализируется формирование горского государства имамат (в составе Чечни и Дагестана) которое закончилось к 1843 году. Это был «единый аппарат власти и управления, куда входило свыше десяти на-родностей и этнических групп Дагестана и Чечни». Безусловно, создание имамата было обусловлено по-требностями вооруженной борьбы с царизмом, а в Дагестане еще и с феодальной знатью. Главой госуда-рства – имамата был имам Шамиль. Именно ему принадлежала высшая законодательная и исполнительная власть. С этих пор весь непокорный Дагестан и вся Чечня стали повиноваться Шамилю «как своему имаму, как верховному правителю и как предводителю в борьбе с неверными. Таким образом, он в лице своем со-единил всю духовную, административную и военную власть». В начале 1840-х гг. Шамиль создал все необхо-димые атрибуты государства, которых горцы никогда не знали: диван-ханэ – постоянно функционирующий центральный орган управления. Вся система и деятельность имамата были основаны на принципах ислама и шариата. Несомненно, имамат Шамиля был порождением Кавказской войны, и потому главным и основ-ным назначением его заключалось в том, чтобы организовать борьбу с царизмом за независимость горцев, подавлять сопротивление местных феодалов. В статье доказано, что возникновение имамата было вызвано естественным стечением обстоятельств, в условиях начавшейся Кавказской войны, для объединения воеди-но разрозненных горских обществ Чечни и Дагестана.

Ключевые слова: имамат, Чечня, Дагестан, горцы, центральный орган управления, государственная почта, военное устройство, Кавказская война, царизм, феодалы, царские войска, горские союзники, восставшие горцы, имам

CHECHNYA AS A PART OF THE MILITARY AND THEOCRATIC STATE IMAMATE

Tovsultanov R.A.

Chechen state University, Grozny, e-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru

Formation of the mountain state imamate is analyzed (as a part of Chechnya and Dagestan) which has ended by 1843. It was “the uniform office of the power and management where over ten nationalities and ethnic groups of Dagestan and Chechnya entered”. Certainly, creation of an imamate has been caused by requirements of armed struggle with a tsarism, and in Dagestan also with the feudal nobility. An imamate the imam Shamil was the head of state –. He possessed the highest legislative and executive power. Since then all rebellious Dagestan and all Chechnya began to obey Shamil «as to the imam as to the Supreme governor and as to the leader in fight against incorrect. Thus, he in the person has connected all spiritual, administrative and military power». At the beginning of the 1840th Shamil has created all necessary attributes of the state which mountaineers never knew: a sofa-hane – constantly functioning central governing body. All system and activity of an imamate have been based on the principles of Islam and Sharia. Undoubtedly, imamate Shamil was generation of the Caucasian war and therefore the main thing and its basic purpose was in organizing fight against a tsarism for independence of mountaineers, to suppress resistance of local feudal lords. In article it is proved that emergence of an imamate has been caused by natural combination of circumstances, in the conditions of the begun Caucasian war, for merging together of separate mountain societies of Chechnya and Dagestan.

Keywords: imamate, Chechnya, Dagestan, mountaineers, the central governing body, the state mail, the military device, the Caucasian war, a tsarism, feudal lords, imperial troops, mountain allies, the risen mountaineers, the imam

Высшим достижением горцев Северо-Восточного Кавказа в ходе народно-освободительной борьбы было создание своей государственности. Произошло это благодаря тому, что в Чечне и в Дагестане имелись для этого объективные и субъективные предпосылки. Борьба горцев неоднократно подавлялась царизмом вплоть до полного их усмирения. В ходе боевых действий сопротивление два раза оказывалось безгласным, но неизменно борьба вспыхивала вновь и под религиозным знаменем получала еще большее распространение. Вместо погибшего руководителя в имамы выдвигался наиболее последовательный, верный и способный исполнитель воли народа из числа духовенства. Придя к власти в качестве третьего по счету имама Дагестана, Ша-

миль сумел объединить под своими знаменами дагестанцев и чеченцев, над которыми властвовал в общей сложности 25 лет. Война с царизмом шла с переменным успехом, но к концу 1843 года Шамиль стал на время абсолютным властелином большей части территорий Дагестана и Чечни.

Победы восставших горцев над царскими войсками в 1840–1843 гг. позволили Шамилю освободить от царизма значительную часть территории Дагестана и Чечни, и, он все чаще стал задумываться над «внутренним устройством подвластной ему территории». Шамиль прекрасно понимал, что царизм не откажется от попыток восстано-вить в этих районах свои пошатнувшиеся позиции. Поэтому он усердно трудился над созданием на подвластной ему территории

определенной государственной системы [10]. В итоге, в начале 40-х гг. XIX в. Шамилю удалось создать объединенное военно-теократическое государство – имагат – «единый аппарат власти и управления, куда входило свыше десяти народностей и этнических групп Дагестана и Чечни» [6], основанное на идейных принципах мюридизма. В его состав вошли земли Аварии, Андии, Салаватии, частично Кумыкии, некоторые территории, населенные лезгинами, даргинцами, лакцами и Чечни (Ичкерия, Большая и Малая Чечня, Чеберлой, Шатой, Майсты, Мялхиста, Терлой и Качкалык). Это была первая удачная попытка государственного объединения горцев Северного Кавказа.

Создание имамата было обусловлено потребностями вооруженной борьбы с царизмом, а в Дагестане еще и с феодальной знатью. По мнению А.Д. Даниялова, «объединение горцев в единую государственную систему, в Имагат, в тех исторических условиях, несомненно, было прогрессивным шагом. С созданием Имамата деятельность органов управления впервые в истории Дагестана стала регулироваться законодательством, учитывающим своеобразие местных условий» [7].

Из военно-стратегических соображений имагат был разделен на военно-административные районы – наибства, число и размеры которых менялись в зависимости от увеличения или уменьшения подвластной территории. Правда, имам неоднократно перекраивал административные границы Чечни, то укрупняя наибства, то дробя их, вплоть до объявления наибством отдельных селений. Главным образом, это было связано с его стремлением контролировать ситуацию в Чечне путем постоянной смены состава в аппарате управления, чтобы не допустить усиления влияния того или иного чеченского наиба в подвластном ему районе [4, с. 181]. Первоначально Шамиль разделил Чечню на 4 округа: «В Гехинскую (Кихи) волость Шамиль назначил правителем Ахбердиль Мухаммада, в Мичиковскую (Мишки) волость – известного Шуаиба, в Шалинско-Герменчукскую (Чали-Кирминчик) волость – Джавадхана, а в Ауховскую волость – следующего по верному пути мухаджира хаджи ТашаваЭндиреевского» [13]. Позже, после утверждения власти имама в Дагестане, округа были преобразованы в наибства. Число наибств колебалось от 30 до 50, границы, которых определялись, исходя из стратегических соображений [5]. Во главе их стояли наибы, назначавшиеся Шамилем главным образом из духовных лиц. Первоначально, в 1842 г., территория Чечни была разделена на три

наибства: Мичиковское – наиб Шуаиб-мулла Центороевский, Большая Чечня – наиб ИсаГендергеноевский, Малая Чечня – наиб Ахверды – Магома. В 1844 г., после убийства мичиковского наиба Шуаиб-муллы, Шамиль, с целью усиления контроля над беспокойной Чечней, произвел реорганизацию наибств – разукрупнил их (Шамиль считал, что «укрепление границ – наиважнейшая из задач» [14]) и назначил во главе наиболее преданных людей. Наибства Мичиковское и Большая Чечня были разделены каждое на две, а наибство Малая Чечня – на четыре части. В 1845 г. Большая и Малая Чечня с Мичиковским, Качкалыкским и Ичкеринским обществами были разделены на семь наибств. В 1846 г. образовались еще три наибства – Шатоевское, Шубутоевское и Чеберлоево. В дальнейшем, в зависимости от хода военных действий, число наибств сокращалось. Некоторые крупные и стратегически важные селения имели своих наибов. Каждое наибство, в свою очередь, делилось на округа (махали), которые управлялись мазунами. В обязанности мазуна входила заготовка провианта и сбор вооруженных отрядов горцев. Округ включал в себя несколько селений. Местная власть находилась в руках выборных старшин, в обязанности которых входило исполнение всех распоряжений наибов и мазунов по аулу, селу, созыв народного схода, сбор податей, мобилизация населения и т.п. В период своего расцвета территория имамата включала в себя значительную часть Северо-Восточного Кавказа, на которой проживало около 1 млн. человек [1]. К.И. Прушановский констатировал в 1841 г., что Шамиль «сливает в один народ племена Дагестана и Чечни» [18].

В руках каждого наиба были сосредоточены права военного и гражданского администратора по вверенному ему наибству, за исключением права смертной казни, к которой мог присудить только сам Шамиль [11]. Наибы собирали налоги, формировали ополчения, возглавляли защиту наибства от царских войск, наблюдали за исполнением шариата, ведали судом и расправой, рассматривали жалобы и расследовали нарушения. Однако во второй половине 40-х годов XIX в. некоторые наибы стали так злоупотреблять полнотой власти и это вызвало такое недовольство в массах, что имам передал судебные функции из рук наибов в руки специально назначавшихся судей – муфтиев и кадиев [3]. Наибы, в свою очередь, подчинялись мудиру, руководителю области, провинции. В целях контроля за деятельностью должностных лиц к ним негласно приставлялись специальные комиссары – мух-

тасибы – нечто вроде тайной политической полиции. Этих людей отбирал сам имам, они пользовались его полным доверием. Мухтасибы доносили о служебных злоупотреблениях на местах. «Таким образом, воинственные племена восточной части Кавказских гор, различные и по происхождению, и по языку... при помощи мюридизма и благодаря высокому дарованию Шамиля, соединились в один народ, подчиненный его власти. В последнее время восточные горцы, можно сказать, представляли уже один военный стан, готовый по первому мановению своего повелителя устремиться туда, куда он укажет» [17, с. 196].

Главой государства – имамата был имам Шамиль. Именно ему принадлежала высшая законодательная и исполнительная власть. Имам – духовный вождь мусульман и лишь как таковой является вождем светским, главнокомандующим в войне за независимость, главой в мусульманском государстве. «Весь непокорный Дагестан и вся Чечня повинуются ныне Шамилю как своему имаму, как верховному правителю и как предводителю в борьбе с неверными. Таким образом, он в лице своем соединил всю духовную, административную и военную власть», – сообщал один из документов 1840-х годов [8]. Имам осуществлял государственную власть, управление и правосудие лично или через соответствующих должностных лиц. В качестве главы государства Шамиль руководил деятельностью наибов и мудиров, других должностных лиц, был главнокомандующим, назначал и освобождал высших должностных лиц, издавал законы, утверждал смертные приговоры, вынесенные наибам. Надо отметить, что при всей своей строгости Шамиль не был корыстолюбив. Это отмечают практически все авторы XIX в. Действительно он был диктатором. Железной рукой устанавливал свою власть (вряд ли по-другому и можно было чего-либо добиться в свободолюбивой стихии горцев). Но при этом, все авторы подчеркивают, что «Шамиль никогда не был корыстолюбив, а напротив, всегда отличался щедростью, и нет сомнения, конечно, что своей щедростью он успел привязать к себе многих горцев. Доказательством отсутствия корыстолюбия в Шамиле может служить то обстоятельство, что когда он был взят в плен, то, несмотря на 25-летнее имамство, все его богатство оказалось состоявшим из самой ничтожной суммы» [17, с. 195–196].

В начале 40-х гг. XIX в. Шамиль создает и все необходимые атрибуты государства, которых горцы никогда не знали: диванханэ – постоянно функционирующий центральный орган управления – «совет, в кото-

ром присутствовали: сам имам и духовные лица, известные по своему уму, вполне преданные Шамилю и мюридизму» [9], государственную казну, армию, местные органы управления, налоговую систему. Основным источником поступления в государственную казну являлся закят – подушная подать натурой и деньгами. Она взималась в размере 12% с хлеба, 1% со скота и 2% с денежного дохода. Н.И. Покровский считал, что «налоговая система державы Шамиля в основном была построена на эксплуатации Чечни или, вернее, чеченского крестьянства. Дагестанец-скотовод или садовод платит несравненно меньше чеченца-хлебопашца. Чечня, традиционно являвшаяся житницей Дагестана, дает главную часть налогов имамата Шамиля» [16]. М.Н. Покровский (чьей эрудиции и незаурядный ум историка никто не может отрицать) также отмечал, что анализ источников налоговых поступлений в казну Шамиля «дает нам ответ на вопрос: кто в действительности содержал государство Шамиля и оплачивал расходы «священной войны». Это не мог быть Дагестан, который никогда не в состоянии был прокормиться своим хлебом. Это могла быть только житница и самого Дагестана, и всего восточного, а отчасти и западного – Кавказа: Чечня» [15]. Кроме того, в государственную казну имамата поступала установленная часть военной добычи, выморочное имущество и собственность мечетей, а также различные штрафы. Была учреждена и государственная почта – для своевременной доставки распоряжений имама к наибам и другим должностным лицам на местах. Почтальон-гонимец в любом ауле мог предъявить бумагу, выданную имамом или наибом, по которой он имел право на получение свежего коня, проводника, питания и ночлега.

Много внимания Шамиль уделял военному устройству имамата. В сложных условиях горской независимости он сумел создать довольно эффективную военную машину. Его армия делилась на две части: постоянные войска и народное ополчение. Постоянные войска (около 15–20 тыс. человек, находящиеся на содержании населения), формировались путем рекрутского набора. Каждые 10 дворов должны были выставить одного конного бойца – муртазика. Население обязано было вести его домашнее хозяйство – обрабатывать поля, снимать посевы, косить сено. Народное ополчение созывалось по мере необходимости – для отражения наступления российских войск, для крупных наступательных операций. Все мужчины от 16 до 60 лет считались военнообязанными. Они должны были на свои средства приобрести ружье,

пистолет, шашку, а состоятельные – и лошадь. Идя в поход, ополченец обязан был запастись продовольствием. Армия и ополчение имели четкие подразделения: тысячи, пятисотни и сотни. В Дагестане и в Чечне было налажено производство пороха (в Ведено, Унцукуле и Гунибе из добываемой в горах серы и селитры), огнестрельного и холодного оружия. В Ведено был построен также литейный завод, на котором «горцы сами отливали орудия». Правда, порох получался далеко не лучшего качества, а пушки были «дурно сделаны и часто разрывались» [17, с. 194].

В функции совета (диван-ханэ), кроме решения наиболее важных вопросов страны (управления, военной организации, хозяйственных мероприятий и т.п.), входил и суд. На суде разбирались все спорные вопросы и жалобы, поступившие через наиба или прямо от горца. В чрезвычайных случаях, требующих особенно внимательного обсуждения и тесно связанных с общими интересами страны, Шамиль созывал собрания, куда приглашались, кроме набов и высшего духовенства, и депутации от горских обществ.

Вся система и деятельность имама были основаны на принципах ислама и шариата. Тем не менее, Шамиль разработал и свои законы – низамы (кодекс законов для руководства страной). Всего Шамилем было издано 14 низамов по различным отраслям права: государственному, уголовному, гражданскому, уголовно-процессуальному, семейному, финансовому и т.д. Многие нормы права имели прогрессивное значение, представляли собой шаг вперед по сравнению с нормами шариата и адата [20, с. 95]. «Население гор переродилось, – отмечал Р.А. Фадеев. – Повелевая всем и всеми беспрекословно, мюридизм заменил скудость своих средств энергией..., создал общественную казну, провиантские магазины, пороховые заводы, артиллерию, крепости. Вместо отдельных обществ без связи и порядка нас встретила в горах сплошная масса, отражавшая каждый удар общим усилием» [19].

Несомненно, имамат Шамиля был порождением Кавказской войны, и потому главным и основным назначением его заключалось в том, чтобы организовать борьбу с царизмом за независимость горцев, подавлять сопротивление местных феодалов, осуществлять задачи по решению внутренних дел, касающихся жизни горцев [20, с. 78]. Организационное оформление этого государства происходило в условиях постоянных военных действий между царскими войсками, их горскими союзниками, с одной стороны, и восставшими горцами –

с другой. В целом формирование горского государства (в составе Чечни и Дагестана) закончилось к 1843 году.

Бесспорно, в создании теократического государства горцев большая заслуга принадлежит самому Шамилю, как идеологу, государственному деятелю и политику. Автор XIX века писал об этом так: «Дело, сделанное Шамилем, поистине сказочное, и самая личность его – тоже сказочная в своем роде. Только железная воля и особенный гений народного вождя могли, хотя временно сплотить в одно целое бесконечную, от века укоренившуюся рознь неисчислимых племен кавказских горцев, где одна деревня говорит одним языком, а другая – другим, где в одном ущелье господствует один адат, а рядом с ним, в соседстве 5–10 верст, другой» [12]. Безусловно, объединение горцев Дагестана и Чечни в составе имамата Шамиля во много раз увеличило их возможности и способности защищать свою свободу.

Как известно, некоторые чеченские селения и общества не признавали власти Шамиля. Так, уже в 1841 г. из-под его контроля вышло население по Тереку и Сунже, те самые жители, которые в 1840 г. по призыву Шамиля покинули свои селения. До 1843 г. власть имама не признавало чеберлоевское общество (ее пришлось устанавливать здесь силой). В конце 50-х годов XIX в. целый ряд селений выходили из-под власти Шамиля. На основании этих фактов некоторые кавказоведы приходят к выводу, что чеченское общество и в середине XIX в. «оставалось обществом эгалитарных отношений» [2, с. 508], и «чеченцы в силу своего специфического общественного развития не воспринимали саму суть теократического правления имама», а «отсутствие у чеченцев готовности к государственному устройству под единым началом имама, нежелание выплачивать налоги и нести воинскую повинность приводили к отторжению некоторой части чеченцев от Шамиля, а, следовательно, и от общей борьбы» [4, с. 181]. По нашему мнению, эти суждения более чем спорны. Отдельные чеченские общества не признавали власти Шамиля не в силу своей отсталости, а потому, что не хотели в принципе признавать какую-либо власть над собой. Они пытались сохранить свою самостоятельность. Из этих же соображений исходили те чеченские общества, которые не хотели быть в составе имамата Шамиля. Восстания же некоторых чеченских обществ и селений против власти имама во второй половине 50-х годов XIX в. были явлениями иного характера – они были уже порождены наибским произволом и были ответом на установление диктатуры Шамиля.

Итак, из вышесказанного вытекает вывод, что в начале 40-х гг. XIX века Шамиль, с целью создания сильной социальной и материальной базы для успешного противостояния царизму, а также для эффективного контроля над восставшими горцами, создает на религиозно-теократической основе, государство имамат. Имамат Шамиля имел все необходимые атрибуты государства, которые горцы ранее не знали. Также, из проанализированного материала видно, что в имамате с самого начала существовала оппозиция, которая из года в год из-за притеснений набов только увеличивалась, что в значительной степени, также способствовало его поражению. Таким образом, возникновение имамата было вызвано не стремлением горцев к совершенствованию военной организации и склонности к вооруженной экспансии, как это утверждают некоторые авторы [2, с. 10], а в силу естественного стечения обстоятельств, в условиях начавшейся Кавказской войны, для объединения воедино разрозненных горских обществ Чечни и Дагестана.

Список литературы

1. Ахмадов Я.З., Мужухоев М.Б. Объединительные тенденции в освободительных движениях народов Северного Кавказа (XVIII–XIX вв.) // Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20–50-х годах XIX в. – Махачкала, 1994. – С. 95.
2. Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. – М., 2004. – 592 с.
3. Борчашвили Э.А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII–XIX веках. – Тбилиси, 1988. – С. 242.
4. Вачагаев М. Чечня в Кавказской войне XIX ст.: события и судьбы. – Киев, 2003. – 368 с.
5. Дадаев Ю.У. Государство Шамиля. – Махачкала, 2006. – С. 247.
6. Даниялов А.Д. О движении горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля. – Махачкала, 1966. – С. 25.
7. Даниялов А.Д. О движении горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля // Вопросы истории. – 1966. – №10. – С. 2.
8. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX в.: Сб. докл. – Махачкала, 1959. – С. 412.
9. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. – СПб., 1871. – С. 473.
10. Магомедов М.Б. Кавказская война 20–50-х годов XIX века: историко-правовые аспекты: дисс... докт. ист. наук. – Махачкала, 2004. – С. 202–203.
11. Магомедов Р. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – Махачкала, 1991. – С. 94.
12. Марков Е. Очерки Кавказа. – СПб., 1887. – С. 620.
13. Махаммед-Тахир аль-Карахи. Блеск Дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Ч. 1. – Махачкала, 1990. – С. 91.
14. Омаров Х.А. 100 писем Шамиля. – Махачкала, 1997. – С. 138.
15. Покровский М.Н. Завоевание Кавказа // Россия в Кавказской войне XIX века. Выпуск 1. – СПб., 1996. – С. 67.
16. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. – М., 2000. – С. 369.
17. Романовский Д.И. Кавказ и Кавказская война. – М., 2004. – 403 с.
18. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. ВУА. Д. 6430. Л. 365 об.
19. Фадеев Р.А. Кавказская война. – М., 2003. – С. 51. – 680 с.
20. Халилов А.М. Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа под предводительством Шамиля. – Махачкала, 1991. – 181 с.